

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Мальшева Анна Викторовна

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОБЪЕКТНЫЙ
ГЕНИТИВ

(на материале русских летописей
и современных архангельских говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель:	доктор филологических наук профессор Виктор Маркович Живов
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук Алексей Алексеевич Гиппиус кандидат филологических наук Мария Наумовна Шевелева
Ведущая организация:	Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится **24 июня 2010 г. в 14 часов** на заседании диссертационного совета Д **002.008.01** при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу: **119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан **21 мая 2010 г.**

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

Диссертация посвящена особенностям функционирования в русских летописях и современных архангельских говорах беспредложного приглагольного генитива, альтернативного аккумулятиву. В работе исследуется как генитив со значением «неопределенного количества», свойственный и современному русскому литературному языку (далее – СРЛЯ), например: *купить хлеба*, так и случаи генитивного управления, не характерные для СРЛЯ, например: *построить домов, петь песен, купить топора* (рассмотрено около 800 летописных и около 1000 диалектных контекстов)¹.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью объектного генитива, в частности, при наличии работ о винительном, дательном, творительном падежах, локативе нет отдельной обобщающей монографии о функционировании и семантике генитива в славянских языках².

Новизна работы заключается в подходе к изучению глагольного управления объектными актантами на историческом и диалектном материале с точки зрения семантики и прагматики. Впервые объектный генитив, альтернативный аккумулятиву, рассматривается на основе сопоставления трех языковых систем: группы памятников письменности одного жанра, обширной группы современных русских говоров и СРЛЯ.

¹ О более широком, чем в СРЛЯ, употреблении в памятниках письменности и в современных говорах объектного генитива см.: *Т. П. Ломтев. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956; В. И. Собинникова. Простое предложение в русских народных говорах. Воронеж, 1961; З. Д. Попова. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII в. Воронеж, 1969; Н. В. Маркова. Диалектные способы выражения семантического субъекта и объекта в онежских говорах и их история. АКД. М., 1989; И. Б. Кузьмина. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993; О. Г. Гецова. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 7: Русские диалекты: история и современность. С. 138–197; В. Б. Крысько. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 1997; 2-е издание. М., 2006; Л. Е. Лопатина. Родительный падеж в функции прямого объекта // Восточнославянские изоглоссы 1998 / Отв. редактор Т. В. Попова. М., 1998. Вып. 2. С. 234–244.*

² До сих пор актуален материал, содержащийся в работе: *F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Heidelberg, 1926. С. 484–510;* по объему материала

Цель исследования – изучить семантический потенциал вариативности генитива и аккузатива во временном и пространственном срезе. При этом учитываются особенности контекста и их влияние на выбор объектного актанта.

Для достижения этой цели предполагается выполнение ряда **задач**:

- определить круг глаголов, имеющих альтернативное генитивное управление в русских летописях и современных архангельских говорах; выявить совпадающие элементы системы управления объектными актантами;
- выявить круг значений объектного генитива, альтернативного аккузативу, в рассматриваемых летописях и архангельских говорах;
- определить критерии выбора одной из варьирующихся форм в каждом конкретном случае.

Для исследования подобного типа наиболее продуктивным является **метод** семантико-функционального анализа отдельных контекстов; в работе широко применяется также описательный метод; привлекаются результаты типологических исследований; материал русских летописей и современных говоров сопоставляется с данными СРЛЯ (на базе ресурса «Национальный корпус русского языка» – <http://www.ruscorpora.ru>), а также (в самом общем виде) – других славянских языков; в отдельных частях работы используется метод семантических толкований.

Материалом исследования послужили следующие летописные памятники: Лаврентьевская летопись (Лаврентьевский список 1377 года с разночтениями по Радзивиловскому и Академическому спискам XV в.); Ипатьевская летопись (Ипатьевский список ок. 1425 года с разночтениями по Хлебниковскому списку XVI в. и Погодинскому списку XVII в.); I Новгородская летопись по Синодальному списку XIII–XIV вв. и Комиссионному списку XV в. (Комиссионный список исследовался с разночтениями по Академическому XV в. и Толстовскому XVIII в. спискам); V Новгородская летопись; I Псковская летопись XVI–XVII в.; II Псковская летопись XV в.; III Псковская летопись XVI в.; Патриаршая, или Никоновская летопись XVI в. с разночтениями по

выделяется также монография: *Е. К. Тимченко. Функции генитива в южнорусской языковой области. Варшава, 1913.*

спискам; частично: II Новгородская летопись XVI в.; IV Новгородская летопись XV–XVI вв.; Софийская первая летопись старшего извода XV в.

Материал архангельских говоров извлечен из опубликованных выпусков «Архангельского областного словаря», четырехмиллионной картотеки «Архангельского областного словаря» и архива полевых тетрадей, которые хранятся в кабинете русской диалектологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а также собран автором во время диалектологических экспедиций в разные районы Архангельской области – Вилегодский (д. Павловск), Мезенский (д. Долгощелье), Няндомский (д. Лимь), Онежский (д. Анциферовский Бор), Пинежский (д. Кулой, д. Явзора), Приморский (д. Лопшеньга, д. Нёнокса), Холмогорский (д. Сия).

Привлечение к исследованию именно летописей дает возможность проанализировать динамику развития глагольного управления объектными актантами на материале большого корпуса текстов одного жанра. Архангельские говоры принадлежат к группе северных говоров, для которой характерно наиболее последовательное употребление объектного генитива на месте аккузатива³. Языковой основой этих говоров являются древнерусские диалекты: новгородский и в меньшей степени ростово-суздальский⁴.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по истории русского языка и диалектологии, спецкурсах по историческому и диалектному синтаксису, а также оказаться полезными при составлении словарей, описывающих лексику письменных памятников древнерусского и среднерусского периодов, и диалектных словарей.

Апробация работы. По теме диссертации были прочитаны доклады на Международной конференции «Проблемы современной русской диалектологии» (Москва, 23–25 марта 2004 г.), на Семинаре Славистики в Рурском университете г. Бохума (Германия), основные положения диссертации обсуждались на заседаниях отдела диалектологии и лингвистической географии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Диссертация также

³ И. Б. Кузьмина. Указ. соч. С. 29–37.

⁴ Архангельский областной словарь. / Под ред. О. Г. Гецовой. Вып.1. М., 1980. С. 5.

прошла обсуждение на заседании отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ИРЯ РАН (декабрь 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется объект исследования, обосновывается актуальность темы, определяются задачи и методы работы, делается обзор работ по историческому и диалектному падежному синтаксису, в которых затрагиваются вопросы функционирования объектного генитива.

Глава 1. Семантика и употребление количественного генитива.
Общие замечания.

В **разделе 1.1.** дается краткий обзор терминов, употребляемых разными исследователями для обозначения объектного генитива, и вводится основной термин, используемый в данной диссертационной работе, – *количественный генитив*. Этот термин охватывает большинство значений приглагольного генитива, в том числе значения, отсутствующие в СРЛЯ, но зафиксированные в памятниках письменности и сохранившиеся в современных говорах.

В **разделе 1.2.** описываются формы ВП=РП, обусловленные влиянием категории одушевленности, в русских летописях и современных говорах. Подобные формы следует отличать от собственно генитивных форм, которые являются предметом рассмотрения в реферируемой работе. Влияние категории одушевленности на выбор формы объекта не всегда очевидно, поэтому возникла необходимость посвятить этой проблеме отдельный раздел. Так, в форме ВП=РП могут употребляться названия неодушевленных предметов, являющихся, по выражению В. Б. Крысько, «идеологически важными». Примером такого существительного является в летописях слово **крѣстѣ**, которое в зависимости от контекста может иметь различный статус – с большей или меньшей степенью сакрализации.

В народных говорах также отмечается возможность персонификации неодушевленных предметов и появление вследствие этого формы ВП=РП неодушевленных существительных. Подобное явление отмечено в диалектах

украинского и белорусского языков⁵. Для архангельских говоров о влиянии категории одушевленности можно говорить относительно некоторых существительных со значением совокупности, например *народ*: *Пока́ наро́да собира́ли*.

В разделе 1.3. рассматриваются формы генитива при целевом инфинитиве. Многие исследователи как исторического, так и диалектного синтаксиса относят подобные формы к «рефлексам» супина⁶. Однако этот вопрос требует более обстоятельного изучения. Уже в старославянском языке с супином конкурирует инфинитив⁷, более того, во многих памятниках обнаруживаются примеры употребления аккузатива при супине под влиянием инфинитивных конструкций⁸ (случаев замены аккузатива на генитив при инфинитиве в старославянских памятниках не отмечено).

В древнерусском языке мы видим обратную ситуацию. При этом нужно подчеркнуть, что в древнерусском языке, так же как и в старославянском, исконно присутствует целевой инфинитив, сходный по своему значению с супином и управляющий аккузативом (так, в ПВЛ по Лаврентьевскому списку обнаружено 13 примеров употребления супина с генитивом и 9 – целевого инфинитива на *-ти* в аналогичных конструкциях, при этом в 7 случаях инфинитив управляет аккузативом, в двух – генитивом).

Как кажется, тот факт, что форма супина в древнерусском языке утратилась, а генитивное управление в т.н. «супинных конструкциях» частично сохранилось, говорит о том, что в грамматической системе имелись факторы,

⁵ А. М. Кузнецова. Выражение прямого объекта в современных украинских говорах // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку. М., 1962, Т. 184. С. 90–91; см. также: И. Б. Кузьмина. Указ. соч. С. 37; А. Б. Пеньковский. Заметки о категории одушевленности в русских говорах // Очерки по русской семантике. М., 2004.

⁶ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. 1–2. С. 350–351; Е. К. Тимченко. Указ. соч. С. 137; А. Б. Пеньковский. О диалектных явлениях, генетически связанных с супином // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов. М., 1975. С. 86–88.

⁷ См., например: А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951. С. 195.

⁸ А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. С. 384; А. М. Селищев. Старославянский язык. М., 1952. Ч. II. С. 199.

поддерживающие подобное управление. Так, сохранение генитива, по мнению А. А. Потебни, служит подтверждением того, что «достигательное наклонение» не до конца утратилось в древнерусском языке⁹ (действительно, в русском языке семантика достигательности поддерживает генитивное управление, например: *искать места, но сыскать место*¹⁰).

Форма супина на *-ть* широко употребляется в старейших списках летописей (Синодальном, Лаврентьевском, Ипатьевском), в более поздних списках (Комиссионном, Радзивилловском, Академическом) супин, как правило, заменяется инфинитивом, что обычно сопровождается и заменой управляемой формы – генитива на аккумулятив.

В разделе приводятся примеры употребления генитива при целевом инфинитиве в разных летописях. Наиболее последовательной в использовании генитива при инфинитиве оказывается поздняя Никоновская летопись. При этом прослеживается зависимость управления от аспектуальной семантики глагола: зафиксированы многочисленные примеры генитива при инфинитиве глаголов НСВ; глаголы СВ в форме инфинитива, как правило, управляют аккумулятивом. Зависимость формы актанта от способа глагольного действия, а именно, от его законченности или незаконченности наблюдается также в других языках, например в финском и эстонском¹¹.

Материал архангельских говоров в целом подтверждает вывод И. Б. Кузьминой¹² о том, что объектный генитив при формах инфинитива не является более частотным, чем при некоторых других глагольных формах. Однако процент употреблений генитива при инфинитиве в диалекте все-таки

⁹ А. А. Потебня. Указ. соч. С. 350–351.

¹⁰ Пример из: *F. Miklosich*. Указ. соч. С. 489.

¹¹ *P. J. Hopper, S. A. Thompson*. Transitivity in Grammar and Discourse // *Language*, Vol. 56, №2, 1980. С. 251–299; *Х. Томмола*. Сниженная переходность и управление: акционально-аспектуальные свойства глагола // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб., 2006. С. 154–158; Сопоставительная грамматика эстонского и русского языка. Таллинн, 1962. С. 247; *В. А. Плуноян*. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плуноян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001. С. 50–88.

¹² *И. Б. Кузьмина*. Указ. соч. С. 38.

достаточно высок (например, среди глаголов со значением конкретного физического действия – 32%)¹³.

В разделе 1.4. рассматривается функционирование генитива «неопределенного количества»¹⁴ в СРЛЯ, в частности грамматические и семантические ограничения на его употребление: в форме генитива в СРЛЯ могут выступать только неисчисляемые существительные; генитивом управляют глаголы СВ только с определенной семантикой (например, можно сказать: *одолжить денег*, но невозможно: **украсть денег*); как правило, не имеют генитивного управления глаголы НСВ в актуально-длительном значении (в памятниках письменности и современных говорах эти ограничения существенно смягчены).

В СРЛЯ невозможен генитив «неопределенного количества» исчисляемых существительных во мн.ч., если глагольное действие не охватывает одновременно некоторое количество объектов, а распространяется каждый раз на единичный объект целиком: можно сказать *поменять множество квартир*, но невозможно: **поменять квартир* (ср.: *поменять денег в банке*). Чем крупнее и значительнее объекты, обозначенные исчисляемыми существительными во мн. ч., тем сложнее они мыслятся в виде массы, однородного континуума (нормально: *купить яблок*, сомнительно: *?купить домов*).

Особенное внимание в реферируемой работе уделяется семантическим ограничениям на управление генитивом со стороны глагольного компонента. Такое управление имеют глаголы со значением физического восприятия и передачи (*купить хлеб – купить хлеба*), со значением ‘поместить куда-н.’ (*положить соль – положить соли*), со значением перемещения объекта (*принести дрова – принести дров*)¹⁵.

¹³ В онежских говорах формы генитива при инфинитиве составляют около трети всех диалектных примеров с объектным генитивом (Н. В. Маркова. Указ. соч. С. 9–10).

¹⁴ Здесь и далее генитивом «неопределенного количества» называется генитив конкретных неисчисляемых существительных (вещественных и собирательных существительных, а также исчисляемых существительных в форме мн. ч.). Отдельно должны рассматриваться сочетания с отвлеченными существительными.

¹⁵ Ср.: А. Timberlake. A Reference Grammar of Russian. Cambridge, U.K.–New York, 2004.

Семантика отрицания, содержащаяся в глаголе даже в скрытом, не эксплицированном виде, накладывает запрет на употребление генитива (*купить хлеба*, но сомнительно: [?]*продать хлеба*; *принести стульев*, невозможно: **унести стульев*)¹⁶. Однако при подобных глаголах иногда возможен генитив при наличии дательного бенефактивного¹⁷ (при этом происходит сдвиг в значении самого глагола): *продал соседу картошки*; *сдали государству молока*. В данном случае описывается ситуация получения объекта (в некотором количестве) адресатом, а не ситуация отсутствия объекта у субъекта действия. При этом адресат может не эксплицироваться, но непременно подразумевается.

В СРЛЯ не имеют альтернативного генитивного управления большинство глаголов со значением конкретного физического действия: **построить домов*, **выкопать ям*, **покрасить заборов*, **разбить окон*, **полить цветов* (исключение составляют глаголы с т.н. «количественными приставками»: *настроить домов*, *нашить платьев* и т.д.); глаголы со значением чувственного восприятия: **послушать музыки*, **посмотреть картин*; ментальные глаголы: **узнать новостей*, **вспомнить песен*; глаголы, обозначающие речевые действия: **рассказать историй*; эмоциональные: **полюбить старых фильмов*; глаголы движения: **проплыть рек*, **пройти дорог*.

В разделе 1.5. рассматриваются некоторые типы употребления количественного генитива в современных архангельских говорах и русских летописях. Генитив в славянских языках может обозначать не только неопределенное количество объекта, подвергаемого воздействию, как в СРЛЯ, но и степень глагольного воздействия на объект: его высокую интенсивность или, наоборот, ослабленность, а также длительность, повторяемость действия¹⁸. Таким образом, употребление генитива со значением интенсивности глагольного воздействия характеризует не количество объекта, а «количество глагольного действия», направленного на объект.

С. 319.

¹⁶ Ср.: Б. А. Успенский. Часть и целое в русской грамматике. М., 2004. С. 58.

¹⁷ Е. В. Падучева. Семантические исследования. М., 1996. С. 190.

¹⁸ F. Miklosich. Указ. соч. С. 487.

Разновидностью генитива со значением интенсивности глагольного воздействия можно считать имеющийся во всех восточнославянских языках, а также в польском языке «родительный временного пользования», который выражает временную ограниченность глагольного воздействия на объект, например: *Дай-ко овечих ножиц постричь овцу* и др.

Генитив со значением ослабленного воздействия означает, что воздействие на объект является неинтенсивным или нерегулярным. Часто он употребляется в контекстах с количественными наречиями *едва, немного, немножко, мало, плохо*: *и потъчеса конь въ рвѣ и наломи ноги мало* (немного повредил, поранил ногу) 1015, 1НЛ КС, 77об. (ср. с аккузативом: *потчеса конь в рвѣ и наломи ему ногу мало* 1015, ЛЛ, 46об.; то же: 1015, ИЛ, 51); в говорах: *Да едва и кузова-то (корзину) нашлі; Мама, он немного другого глаза отворяет* (немного приоткрывает глаз); при глаголах делимитативного и смягчительного способов действия с приставками *по-, при-, под-*: *Мешка бы посушить, на печь бросить; Прикрыть немношко дверей; Надо ли воды-то поттеплить?* (немного подогреть); при глаголах одноактного способа действия с суффиксом *ну-*: *Пошли, Офона, шарконём (наточим) топора.* В приведенных примерах форма объекта семантически согласуется с аспектуальным значением глагола, подчеркивает его.

«Родительный просьбы» широко употребляется в архангельских говорах при глаголе в форме императива, а также в вопросительных конструкциях, содержащих просьбу, например: *Тетья Аня, дайте листка порисовать; Принеси топора-то, я остожься наложу; Нишушка, покажйеши зыпки-то* (РП ед.ч. от *зыбка* – люлька) и др. Форма генитива в данном случае как бы смягчает, умаляет просьбу. О таком значении упоминает М. В. Ломоносов: «покажи свою книгу – сказано со властью; покажи своей книги – речь учтивее»¹⁹ (подобный

¹⁹ М. В. Ломоносов. Труды по филологии 1739–1758. Полное собрание сочинений. М.–Л., 1952. Т. 7. С. 561. О. Г. Гецова в устной беседе высказал мнение, что такое значение генитива могло быть и не характерно для литературного языка, а известно Ломоносову из его родного архангельского диалекта.

генитив характеризуется также как экспрессивный оттенок употребления количественно-отложительного падежа, свойственный языку XVIII в.²⁰).

В летописях и архангельских говорах генитив может употребляться в контекстах с имплицитным отрицанием²¹ – в том случае, если фраза является отрицательной по своей семантике: *Лишней копёйки бы когда выдержала* (то есть не истратила ни одной лишней копейки); если управляющей формой является инфинитив, зависящий от глаголов типа *бояться, жалеть*, наречий с предикативным значением *жалко, совестно*: *убоався того сътворити 1432*, Ник.12, 16; *Мы дажэ выпить-то кружки-то боялись молока* (боялись и поэтому не выпили ни кружки молока); *Совесно итанóф обуть*; если форма инфинитива зависит от глагола с отрицательной семантикой: *яко отъ сего часа вѣнхъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро престанете глаголати 1439*, Ник.12, 29; если в роли подлежащего выступают сочетания *мало кто, редко кто*: *и мало кто жита пожалъ по суженіи снѣга 1420*, Ник.11, 236 (не исключено, однако, что здесь употреблена форма ВП мн.ч.); *Шáпок-то пожелуй зимных máло кто носил* (почти никто не носил); при наличии отрицательных местоимений и наречий: *А когда-то придете – собáки выкликать нецем; Неохóта излáдить* (сделать) *шалашá* и др.

«Родительный просьбы» и родительный при имплицитном отрицании близки по своей семантике к генитиву со значением ослабленного воздействия на объект.

Значение высокой интенсивности действия часто выражается только средствами контекста, например наречиями с соответствующим значением: *и рече Володимиръ. вы того до сыти есте молнии, а ны полѣзи вонъ 1152*, ИЛ, 166об. (интенсивность, длительность действия подчеркнута наречием *досыти*); *и онъ того провѣдываетъ допóлна 1552*, Ник.13, 172; *Ой, как она ветрила лица-то* (сильно «обветрила» лицо); *Тáг бы прижál своейей Ирiны, она бы и*

²⁰ В. В. Виноградов. Современный русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1938: Вып.2. С. 116.

²¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935. С. 256.

не гунула (не попыталась возразить); *Я этой подушки дотого дотрясу*; *Я этого цеботана дотого дохранила*²² и др.

Как кажется, такое значение генитива можно усматривать в некоторых сочетаниях с отвлеченными существительными, где форма родительного падежа подчеркивает интенсивность действия, например, *дать ходу* означает 'быстро уйти, убежать', *дать жизни* – 'сильно отругать' (такие сочетания есть во всех трех рассмотренных языковых системах).

В летописях достаточно часто встречается генитив, означающий воздействие не на весь объект, обозначенный исчисляемым существительным, а на его часть: «генитив в подобных сочетаниях выражает не часть, а, напротив, делимое целое: *урѣзати носа* – значит нарушить его целостность»²³ (далее: генитив «делимого целого»).

Глава 2. Лексикализованное употребление аккузатива и генитива объекта при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' и глаголах чувственного восприятия в русских летописях.

В разделе 2.1. рассматриваются формы генитива и аккузатива при глаголах с общим значением 'беречь, защищать'²⁴. В древнерусском языке распределение управляемых форм при отдельных глаголах этой группы носит лексикализованный характер: при *сѣмотрити*, *стрещи* (*стеречи*), *назирати*, *блюсти*, *призирати* преобладает генитив, при *хранити* – аккузатив²⁵.

Анализ летописного материала подтверждает этот вывод. Несмотря на семантическую близость рассматриваемых глаголов, они имеют разные управляющие свойства: глаголы *блюсти*, *беречи*, *стеречи* последовательно

²² О значении приставки *до-* и наречий *дотого*, *дочего*: Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 11. С. 8–11, 172.

²³ В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 185.

²⁴ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка. Киев, 1953. Т. 2. С. 264; З. Д. Попова. Указ. соч. С. 33–34; Историческая грамматика русского языка: Синтаксис, простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978. С. 348; В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 199–201, 219, 227–228, 253–254; И. Майер. Русское глагольное управление XVII в.: проблема своего и чужого (на материале "Вестей-курантов") // Вопросы языкознания. 1997. №5. С. 91.

²⁵ В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 200.

управляют генитивом, глаголы **боронити, бранити, пасти, хранити** – аккузативом. Высказывается предположение, что различия в управлении могут быть связаны с различиями в структуре значений и сочетаемости глаголов генитивной и аккузативной групп. Кроме того, прослеживается зависимость управления глагола от наличия приставки и ее семантики.

У непрефиксальных глаголов генитивной группы (**блюсти, стеречи, беречи**) обнаруживается значительное сходство в структуре значений и употреблений²⁶. Они имеют три основных значения: ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’, ‘иметь попечение о чем-н.’, ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’.

В первом, наиболее широко представленном значении предполагается преимущественно активный способ действия: речь идет чаще всего о защите при помощи оружия, путем военных действий. Это значение в летописях у всех трех глаголов предельно конкретно, что предопределяет их сочетаемость с определенным кругом существительных (*земля, отчина, город* и др.). Все синонимы генитивной группы в первом значении имеют, кроме объектной валентности, валентность антагониста, которая заполняется именной группой **оть +РП**. Как кажется, это значение может содержать количественный компонент: защищать Русскую землю можно в какой-то ее части (а также в течение некоторого времени).

У глаголов аккузативной группы значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ не является первичным. Так, основное значение глагола **хранити** в летописях – ‘выполнять, соблюдать’, при этом в роли объекта здесь, как правило, выступают отвлеченные существительные (*заповеди, уставы, любовь* и др.). Реализация действия в этом случае зависит исключительно от воли субъекта; при этом не подразумевается никакой угрозы извне и не предполагается защита от внешних врагов. Значение ‘выполнять, соблюдать’ не содержит количественного компонента: неисполнение заповеди хотя бы в некоторой ее части равнозначно нарушению заповеди.

²⁶ Ср.: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М., 1997. С. 127–129.

Наличие приставки, а также семантика приставочного компонента оказывают существенное влияние на управляющие свойства глагола. Устанавливается, что глаголы с приставками, вносящими в значение глагола компонент законченности действия, достигнутого результата (*съ-*, *о-*), имеют, как правило, аккузативное управление²⁷. Особенно ярко это прослеживается на примере тех глаголов, которые при отсутствии приставки управляют генитивом (блюсти РП – съблюсти ВП): *приказалъ Млхалц кнѣзю. блюсти ѿчины своеѣ* и *Переславлѣ* 1297, ЛЛ, 171об. – и тако *сблюдше землю свою ѿ поганыхъ* 1192, ИЛ, 233 и др. В контексте с глаголом **блюсти** глагольное воздействие предстает как дѣющееся, незавершенное, не достигшее результата и, соответственно, не может распространяться на объект в полном объеме, что и обуславливает употребление количественного генитива (падежа «неполного охвата»). Действие, достигшее своего результата, предполагает воздействие на объект в полном объеме, в результате чего глагол с результативным значением **съблюсти** управляет аккузативом, который в индоевропейских языках имеет значение полного охвата объекта действием²⁸.

Приставки с другими значениями – ограничительно-временным, или делимитативным (*по-*), отрицательным (*не-*) поддерживают управление генитивом (ограничительно-временное значение префикса *по-* является количественным и сочетается с семантикой количественного генитива). Глаголы с префиксом *у-* управляют как аккузативом, так и генитивом.

В разделе 2.2. описываются формы объекта при глаголах чувственного восприятия. Лексикализованное управление генитивом и аккузативом этих глаголов неоднократно описывалось в лингвистических трудах²⁹.

²⁷ О результативном значении приставки *с-* см.: П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953. С. 226.

²⁸ См. также: P. J. Hopper, S. A. Thompson. Указ. соч. С. 271.

²⁹ См., например: А. Мейе. Указ. соч. С. 351; Т. П. Ломтев. Указ. соч. С. 268; А. М. Ломов. Глагольные конструкции с зависимым членом в функции объекта (на материале южновеликорусских памятников XVII в.). АКД. Воронеж, 1966. С. 7-8; К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963. С. 60; З. Д. Попова. Указ. соч. С. 30-31; Историческая грамматика. М., 1978. С. 346-347; В. Б. Крысько. Указ. соч. С. 168-175;

Глаголы «нецеленаправленного восприятия» (в другой терминологии: *punctual atelic*³⁰) **видѣти** и **слышати** во всех летописях имеют accusative управление, однако зафиксированы также единичные случаи управления genitive³¹.

Глаголы «целенаправленного восприятия» **сѣмотрити** и **слѣшати** (*telic*) демонстрируют по летописям преимущественно genitive управление (**сѣмотрити** с объектным актантом, практически отсутствует в Лавр., Ипат., I Новг., а также в V Новг.). Наряду с этим в поздних летописях (II Новг. и Ник.) встречаются примеры управления accusative: **и святаа мѣста смотрихомъ** 1389, Ник.11, 101; **и государь самъ смотрилъ свой полкъ** 1556, Ник.13, 270; **обѣдню** в Софии **слушал** 1572, 2НЛ; **чтобы ѹ нихъ наутрѣн обѣдню слѣшалъ** 1425, Ник.12, 2 и др.

Таким образом, непрефиксальные глаголы этого семантического класса имеют, как и указывалось исследователями ранее, accusative или genitive управление в зависимости от своих семантических свойств. Как кажется, и в данном случае на выбор объектного актанта оказывает влияние категория результативности/нерезультативности. Глаголы типа **слѣшати**, **сѣмотрити** обозначают процесс, что и обуславливает преимущественно genitive управление; глаголы **видѣти**, **слышати** имеют скорее результативную семантику и управляют accusative.

Глагол **зърѣти** имеет по летописям variative управление accusative и genitive (в Лавр. лет. зафиксированы 2 формы РП и 2 ВП, в Новгородских – 3 РП и 3 ВП, в Ник. – 2 РП и 3 ВП). В первом своем значении ‘видеть, воспринимать зрением кого-н., что-н.’³² он синонимичен глаголу **видѣти**, во втором значении ‘смотреть на что-н., стараться увидеть что-н., направлять

И. Майер. Указ. соч. С. 91.

³⁰ См.: *N. Bermel*. Context and the lexicon in the development of Russian aspect // University of California publications in linguistics. 1997. Vol. 129. P. 9-10, 120-128.

³¹ См. также: *В. Б. Крысько*. Указ. соч. С. 173-174.

³² Словарь русского языка XI-XVII. Вып. 6. М., 1979. С. 64-65; Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). Т. III. С. 433-435.

взгляд на что-н.' – глаголу **съмотрити**³³. Можно предположить, что в первом значении этот глагол должен иметь преимущественно аккузативное управление, например: **сей же Симонъ зрѣтъ чудное видѣніе: вожественный во огнь ходя въ свягом жрътвенику, осѣняше престолъ** 1392, Ник.11, 146, во втором – генитивное: **а загородьци не вѣсташа ни по снхъ, ни по снхъ, нъ зряху Perezora** 1218, 1НЛ СС, 90об. (то же: 1218, 5НЛ, 557об.) и др. Таким образом, как кажется, форма объекта может в данном случае помочь разграничить два основных значения глагола **зрѣти**, которые во многих контекстах сближаются.

Префиксальные глаголы зрительного и слухового восприятия с приставками *у-*, *пере-*, *отъ-*, вносящими в значение глагола компонент завершенности действия, достигнутого результата, имеют преимущественно аккузативное управление: **оусмотривъ правду** 1167, ИЛ, 187об.; **узрѣша пълкы стояща** 1216, 1НЛ СС, 85; и **тоу Perezora своѣ полкы** 1283, ИЛ, 296; **се же оуслышавъ** 898, ИЛ, 11; **ѡслушавъ ѡбѣдню** 1149, ЛЛ, 107 и др.

Глаголы с приставкой *по-* последовательно управляют генитивом: **хочю язъ того посмотрити** 1476, Ник.12, 163; **послушай папы Евгеніа** 1440, Ник.12, 31; **послушвала грамотъ патриаршь** 1156, ИЛ, 174 и др.

Глагол **выслушати** с приставкой *вы-* в значении 'внимательно прослушать, слушая, изучить' в подавляющем большинстве контекстов также управляет генитивом: **выслушавъ нхъ рѣчей** 1518, Ник.13, 28 и др.; лишь в одном контексте встречается аккузатив: **выслушавъ челобитіе** 1551, Ник.13, 167; как кажется, префикс *вы-* в данном случае не имеет чисто результативного значения (ср.: **отъслушати ѡбѣдню**).

Вариативное управление отмечено у глаголов с приставками *розъ-*, *съ-*, например с ВП: **росмотровъ** (ХП **расмотрив**) **твердость корода** (ХП **города**) 1261, ИЛ, 283об.; с РП: **разсмотряетъ мѣстъ** 1552, Ник.13, 187; **разсмотряючи мѣстъ** 1552, Ник.13, 205; а велѣлъ его **розсматривать житіа** 1553, Ник.13, 232 (на выбор формы объекта здесь также может оказывать влияние семантика результативности/нерезультативности: глагол СВ управляет

³³ Ср.: В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 193–194.

аккузативом, глаголы НСВ – генитивом, однако малочисленность примеров не позволяет делать однозначных выводов); с ВП: *они же придоша в Нѣмцѣ. и сгладавше. црѣвь и службу ихъ* 987, ИЛ, 41; с РП: *сгладаша полковъ своиѣ* 1170, ИЛ, 193.

Глава 3. Употребление объектного генитива при глаголах, имеющих преимущественно accusativное управление, в русских летописях.

Наиболее широкий потенциал управления объектным генитивом в рассмотренных летописях имеют глаголы двух семантических классов: глаголы физического восприятия и передачи и глаголы физического воздействия³⁴. Генитив на месте accusativa при глаголах других семантических классов встречается в единичных случаях.

При наличии достаточно обширного материала представляется целесообразным отдельно рассматривать формы объекта при глаголах СВ и НСВ, а также, в зависимости от типа объекта, генитив конкретных неисчисляемых (генитив «неопределенного количества»), отвлеченных и исчисляемых существительных.

В разделе 3.1. описываются глаголы физического (материального) восприятия и передачи (*дати, възъяти, купити, присълати, прияти* и др.), которые с общеиндоевропейского периода имеют как accusativное, так и генитивное управление³⁵.

Глаголы этого семантического класса достаточно активно управляют в летописях генитивом *конкретных неисчисляемых существительных*³⁶. Часто accusativ и генитив взаимозаменяются в разных списках или в параллельных

³⁴ Ср.: В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 179.

³⁵ В. Б. Крысько. Указ. соч. С. 165–167; Историческая грамматика. М., 1978. С. 346; В. Delbrück. *Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen* // К. Brugmann, В. Delbrück. *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*. Strassburg, 1893. С. 314–318; З. Д. Попова. Указ. соч. С. 23–24; А. И. Томсон. К вопросу о возникновении родительно-винительного падежа в славянских языках: прилагательный родительный в праславянском языке // Известия ОРЯС, 1908. Т. 13. Кн. 3. С. 297; материал старославянского языка см.: К. И. Ходова. Указ. соч. С. 56–58; 63–65.

³⁶ Ср. материал славянских языков: F. Miklosich. Указ. соч. С. 484–485.

местах летописей: *вдасть же Данило король. брашна* (ХП *брашно*) *воемь. до досытка. и конемь ихъ* 1260, ИЛ, 282об.; *вда золото много* (ХП *золота многа*) 1150, ИЛ, 147об.

В сочетаниях с *отвлеченными существительными* также часто наблюдается вариативность аккузатива и генитива по спискам летописей или в соседних контекстах: *ѿмьстьє* (Р *отмстиа*) *примше* 1071, ЛЛ, 60; *власть* (РА *власти*) *приати* 1186, ЛЛ, 135об.; *стрѣть* (РА *страсти*) *приатъ* Там же. Вариативное управление по летописям отмечено в устойчивых сочетаниях *имати* (к*мати*), *пати* (н*ати*) *вѣры/вѣрѹ* (как аккузатив, так и генитив представлены в Лавр. и Ипат. лет., преимущественно аккузатив – в Псков. и Ник.). В примере и *взя съ нимъ перемирїа до Петрова дни* 1425, Ник.12, 2 генитивное управление, возможно, поддерживается тем, что контекст указывает на временное ограничение действия: перемирие заключено на время, «до Петрова дни».

Отмечено несколько контекстов с генитивом *исчисляемых существительных*: *хотѣхуъ взѣти града приметомъ* 1255, ИЛ, 276об.; и *загравиша. да Игорєва и Ѡтѣславла. ста* (ХП *стада*) *въ лесѣ* 1146, ИЛ, 122 (здесь представлен генитив «делимого целого»: речь идет, вероятно, о том, что было взято не все стадо, а его часть); а также с генитивом указательного местоимения: *городъ же не твердъ баше* *взаше же и того* 1261, ИЛ, 285; *Темиръ же, въставъ, ноцию ұстремися и обрѣте столпъ онъ не ұтверженъ, и того взятъ* 1392, Ник.11, 152; *обрѣлъ еси безцѣнное сокровище (...) и остави сего* *господиу и сыну ми великому князю* (об иконе Богородицы) 1456, Ник.12, 110 (в этих контекстах форма генитива может быть обусловлена тем, что «идеологически значимый» объект воспринимается как одушевленный).

Контексты с генитивом отмечены в нескольких случаях при *глаголах НСВ*: *күшавше* (ХП *въкоүшаше*) *хлѣба* 1074, ИЛ, 71об.; *звалъ єго хлѣба ясти* 1476, Ник.12, 161; *вѣстей* (АТ *вѣсти*) *перєймаа* 1380, Ник.11, 55 и др. В примере и *тѣла Господа Исуса Христа Бога нашего отъ нихъ прїемлютъ* 1441, Ник.12, 37 генитив может быть интерпретирован как родительный

«делимого целого», то есть генитив целого, из которого воздействию подвергается неэксплицируемая часть.

В разделе 3.2. рассматриваются глаголы физического воздействия³⁷.

Генитив *конкретных неисчисляемых существительных* со значением «неопределенного количества» при глаголах физического воздействия оказывается в летописях весьма немногочисленным (так же, как и в СРЛЯ): **и ядяхут людие листъ липовын, кору березову, инни молицъ истолкъше, мятуче с пелми и съ соломою 1127, 1НЛ КС, 101об.; И немци, ходивше по псковским волостемъ неделю и остаточных волостен плънивше и пожегше, отъидоша 1409, 2Псков, 185** (действие во втором примере исключает возможность одновременного воздействия на некоторое количество объектов; ср. в СРЛЯ: **пленишь городов*). Интересна группа контекстов из Псков. лет., где в форме генитива выступает существительное *перси* (часть городских укреплений древнего Пскова): **придѣлаша перси оу детинца 1337, 2Псков, 172; починиша персъ (персеи) и (нет) оу дѣтинца 1337, 3Псков, 19** (как кажется, речь идет о починке и постройке каких-то частей этих укреплений; если речь идет об укреплениях целиком, употребляется accusativus: *заложиша псковичи перси у Крома, стѣну камену 1393, 2Псков, 178об.*).

В сочетании *утърти слезъ* отмечается вариативность генитива со значением «неопределенного количества» и нейтрального accusativus: **оутерлъ слезъ 1015, ЛЛ, 48; оутерьъ слезъ свонѣ 1185, ИЛ, 225 – оутерьъ слезы 980, 2Псков., 157об.** Сочетание *утърти пота*³⁸ (за что-то) со значением ‘много потрудиться, постараться’³⁹ фиксируется в летописях преимущественно с генитивным управлением: **оутерьъ пота 1019, ЛЛ, 49об.** (то же: 1019, ИЛ, 55; см. также: 1185, ИЛ, 225об.); возможно с количественным наречием: **много пота оутерьъ за землю Роускою 1140, ИЛ, 112об.**

³⁷ Материал старославянского языка: *К. И. Ходова*. Указ. соч. С. 59, 63; *F. Miklosich*. Указ. соч. С. 487, древнерусского: *В. Б. Крысько*. Указ. соч. С. 160–165; *Т. П. Ломтев*. Указ. соч. С. 267.

³⁸ О сочетании *utierati potu* в чешском языке: *F. Miklosich*. Указ. соч. С. 488.

³⁹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. VII. М., 2004. С. 360.

Генитив *отвлеченных существительных* употребляется при глаголе **сътворити** с широким лексическим значением и сложной семантической структурой: **яко сътвори всякои гибели его** 1НЛ, Устав ВВ⁴⁰, 300 и др.; генитив зафиксирован при делимитативном глаголе с приставкой *по-*: **а сеѣ зими хочю подѣяти шроудѣи свои**⁴¹ 1193, ИЛ, 234 (т.е. хочу позаниматься своими делами).

Достаточно широко представлен в летописях генитив *исчисляемых существительных*. Особенно часто генитив наряду с аккузативом употребляется в конструкциях со значением воздействия на части тела при глаголах **урѣзати** (например: 1145, ИЛ, 118; 1058, 1НЛ КС, 84; 1257, 1НЛ СС, 136; 1505, Ник.12, 258 и др.)⁴¹, **отсѣчи, съсѣчи** (**отсѣкоша имъ главъ** 1546, Ник.13, 149; **а Олехнѹ головы ссѣкли** 1493, Ник.12, 235; ср. с ВП: **главы ихъ ссѣкоша** 1498, Ник.12, 246). Генитив, обозначающий воздействие не на весь объект, а на его часть, употребляется в контексте: **а починити мосту ветхаго, то толко городницъ починити, то взяти ему по кунѣ от городни** 1НЛ, Устав ВВ, 289 (здесь речь идет о починке не всего моста, а отдельных его частей).

В разделе 3.3. рассматриваются глаголы со значением перемещения объекта в пространстве, управляющие преимущественно генитивом «неопределенного количества»: **повелѣ отъ того огня и воску тоя свещи послати къ государю** 1533, Ник.13, 73 и др.

В разделе 3.4. рассматриваются глаголы мыслительной деятельности⁴² СВ **забыти, поманѹти, провѣдати**. Глагол **забыти** в Лавр. и Ипат. лет. управляет преимущественно РП; в I Новг. лет. содержатся два случая употребления РП и один – ВП; в более поздних II и V Новг. лет., напротив, употребляется преимущественно аккузатив; в Псков. лет. зафиксировано 4 формы РП и 4 ВП; в Ник. – 5 РП и 9 ВП. Таким образом, более ранние летописи тяготеют к генитивному управлению, поздние демонстрируют вариативность, часто с преобладанием аккузатива.

⁴⁰ «Устав Володимерь Всеволодичя» помещен среди статей, находящихся в рукописи Археографической комиссии после Комиссионного списка Новгородской первой летописи.

⁴¹ Ср.: В. Б. Крысько. Указ. соч. 2-е издание. С. 180–181.

⁴² В. Б. Крысько. Указ. соч. С. 175–177; Т. П. Ломтев. Указ. соч. С. 268; Историческая грамматика. М., 1978. С. 349–350; F. Miklosich. Указ. соч. С. 492–495.

Генитивное управление при глаголах НСВ данного семантического класса **въспоминати, провъдывати, пытати** представлено единичными примерами. Глагол **забывати** в Ник. лет. имеет вариативное управление аккузативом и генитивом объекта.

В разделе 3.5. рассматриваются глаголы, обозначающие речевые действия, процессы чтения и письма. Единичные примеры генитивного управления отмечены при глаголах СВ: **възвѣстити, възглаголати, изрещи, исповѣдати, молвити, похвалити, почистити**, например: **недоумѣю чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья** 1091, ЛЛ, 71 (то же: 1091, ИЛ, 78об.) и НСВ: **глаголати, исповѣдоватити, повѣд(ов)ати, призывати**. Генитив часто употребляется в сочетании **възглаголати величиа Божиа**, например в Лавр., Ипат., Новг. лет.⁴³

В разделе 3.6. рассматриваются глаголы, обозначающие чувства и эмоции. Глагол **ненавидѣти** наряду с аккузативом регулярно управляет генитивом⁴⁴: **кривды ненавидѣ. любѣ правду** ИЛ, 1078, 75 др. Пример генитивного управления отмечен при глаголе **възлюбити**: **но възлюби мира паче рати** 1181, ИЛ, 219.

В разделе 3.7. рассматриваются глаголы со значением оценки, награды, осуждения. Генитивное управление встречается в единичных случаях у глаголов СВ **пожаловати, помиловати, помъстити, посудити**.

К данной семантической группе, как кажется, можно отнести глаголы НСВ **жаловати** и **мъстити**. В Ипат. и Лавр. лет. глагол **жаловати** управляет преимущественно генитивом: **уже лошади жалуете. кюже то шреть** 1103, ЛЛ, 93об. (в значении 'жалеть, испытывать сострадание'), в Псков. и Ник. лет. – аккузативом: **свою вотчину жалуетъ** 1461, 3Псков, 99 (в значении 'благоволить к кому-н., награждать').

⁴³ Генитив в этом сочетании отмечен также в Успенском сборнике (*В. Б. Крысько. Указ. соч. С. 181*).

⁴⁴ Ср.: *Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 11. С. 180; Словарь древнерусского языка (XI–XIV). Т. V. С. 306.*

Глагол **мьстити** в Лавр. и Ипат. лет. может употребляться как с аккузативным, так и с генитивным управлением: **азъ мьстила оуже швиду мужа своего** 946, ЛЛ, 16об.; **мстивъ сорома своего** 1213, ИЛ, 250об. и др. В Новг., Псков. и Ник. лет. обнаруживается тенденция к аккузативному управлению.

В разделе **3.8.** рассматриваются глаголы обладания. Вариативное управление аккузативом и генитивом иногда демонстрирует в летописях глагол **держати: всю землю Русскую (А русскон земли) держаще (РА держачи)** 1139, ЛЛ, 102 и др.

Глава 4. Объектный генитив, альтернативный аккузативу, в современных архангельских говорах. В данной главе сопоставляется функционирование количественного генитива в диалекте и СРЛЯ.

В разделе **4.1.** описывается генитив «неопределенного количества» при глаголах, которые имеют широкие возможности подобного управления как в СРЛЯ, так и в говорах (глаголы физического восприятия и передачи, глаголы со значением ‘поместить куда-н.’ и со значением перемещения объекта).

Для **глаголов СВ** (проанализировано около **200** диалектных контекстов) картина литературного и диалектного управления генитивом «неопределенного количества» представляется в целом схожей, но и здесь обнаруживаются различия: в говорах шире возможности управления генитивом исчисляемого существительного во мн.ч.; более активно управляют генитивом глаголы в значениях, которые не подразумевают валентности адресата, а также глаголы с общим значением ‘передав кому-н., куда-н., сделать так, чтобы чего-н. не было’: *отдать, сдать, продать* и др. при отсутствии дательного бенефактивного.

Отдельно рассматриваются различия в управлении количественным генитивом диалектных и литературных глаголов с префиксами *вы-, до-, за-, на-, по-, под-, с-, от-, у-*, вызванные, в частности, более широким кругом значений, которые имеют в говорах общерусские приставки.

Для исследования объектного генитива при глаголах НСВ⁴⁵ из НКРЯ извлечены контексты с глаголами *физического восприятия и передачи*⁴⁶: *давать* (43 примера; не учитывались сочетания с генитивом отвлеченных существительных, такие как: *давать пинка, тумака, сдачи, ума* и др.), *брать* (13⁴⁷), *покупать* (15), *посылать* (1), *слать* (1), *получать* (2), *доставать* (4); с глаголами *'помещать куда-н.'*: *класть* (4 примера), *лить* (1), *сыпать* (-); с глаголами *перемещения объекта*: *нести* (14 примеров), *носить* (5), *везти* (2), *возить* (-).

Статистический анализ показывает, что в 45% примеров генитивом управляет глагол в форме императива, в 34% – глагол в форме НАСТ и ПРОШ в узуальном или многократном значении, в 10% – глагол в контексте настоящего исторического. В единичных случаях (11% контекстов) генитивом управляют глаголы в общефактическом и актуально-длительном значениях; в эти же 11% входят контексты, для которых не удается однозначно определить аспектуальное значение глагольной формы.

Активность управления генитивом заметно повышается у префиксальных вторичных имперфективов с приставкой *на-*: *наливать* (35 примеров), *накладывать* (9), *насыпать* (3). Чаще других фиксируются глаголы *нести, везти, наливать* с генитивным управлением в актуально-длительном значении.

Преобладание генитива «неопределенного количества» именно при названных выше глагольных формах имеет свое объяснение. В настоящем историческом, при обозначении узуальных, повторяющихся действий, в

⁴⁵ А. Timberlake. Указ. соч. С. 320; см. также: Е. В. Падучева. Указ. соч. С. 183–191; материал русских говоров см.: А. М. Кузнецова. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку. М, 1960. Т. 158. С. 187; В. И. Собинникова. Указ. соч. С. 158.

⁴⁶ Ввиду широкой употребительности данных глаголов объем материала был ограничен подкорпусом, включающим только тексты художественной литературы, созданные во временной промежутке 1800–2008 гг.

⁴⁷ Здесь и далее в скобках указывается количество зафиксированных контекстов с генитивом.

императиве, а также в ряде случаев в общефактическом результативном значении (у глаголов НАСТ и ПРОШ) противопоставление СВ и НСВ отсутствует или существенно нейтрализовано⁴⁸. В контексте «конкуренции видов» глагол НСВ может приобретать в целом нехарактерное для него значение результативности, и вследствие этого запрет на употребление количественного генитива смягчается.

В архангельских говорах (корпус проанализированных диалектных контекстов с глаголами НСВ состоит из 265 примеров) чаще всего имеют генитивное управление глаголы НСВ в форме НАСТ и ПРОШ, обозначающие узуальное или повторяющееся действие (53% примеров)⁴⁹: *К кому́ зайду́т, та́к вот ы хлѣба даю́т; Я, быва́ло, Воло́де пехала зѣрнышкоф разных; Мясо не ва́лим в губенку* (грибной суп), *крупы сыплѣм; Зимой воскóв во́зят на олёнях* (возок – поклажа, груз, который можно увезти на одной телеге); глаголы в форме императива (22% примеров): *Во́д, берите хлѣбушка тут; Молока́ кладите, па́рено молоко́-то; Несите солóмы аржаной* и др.

Достаточно редко управляют генитивом глаголы в общефактическом результативном значении (6%): *Там она осі́новых* (дров) *брала́* (взяла) *вза́йми, дак не о́дданы йецо́; Я пи́ла́ чяю, я тебя́ сытнёйе; Великоніде водо́й носи́ла и карто́шки; Карто́шки йей увозі́ли вѣснуся.*

Глаголы в актуально-длительном значении имеют генитивное управление в 7% случаев (причем, как и в СРЛЯ, это глаголы со значением перемещения объекта *нести, везти* и др.): *Вон о́пять Ва́тлин везѣ́д дроф; Вишь, Ва́нька везѣ́ травы́; Вот я вам гости́нца-то несу́; Вот она́ волокѣ́т дроф.*

Большее, чем в СРЛЯ, количество примеров генитивного управления выявлено при глаголах в форме инфинитива (12%): *Одна́ в Озе́рки пошла́*

⁴⁸ Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000. С. 34–39; Е. В. Падучева. Указ. соч. С. 74.

⁴⁹ Для севернорусских (онежских) говоров допускается также возможность поддерживающего иноязычного влияния. Конструкции с генитивом при глаголах НСВ аналогичны финским конструкциям с партитивом при глаголах длежащего, повторяющегося действия (см.: Н. В. Маркова. Указ. соч. С. 52).

получать хлеба; Пойехали к морю дроф возить; Надо ведрами носидь да заливать-то воды-то (в СРЛЯ – всего 7%).

В разделе 4.2. описываются глаголы, которые в СРЛЯ не управляют количественным генитивом или имеют очень ограниченный потенциал такого управления. В говорах возможности управления генитивом у этих глаголов шире, чем в СРЛЯ, но и здесь генитивное управление часто ограничено единичными случаями.

Глаголы **конкретного физического действия** имеют следующие особенности управления: генитив исчисляемого существительного во мн.ч. возможен в том случае, если действие не охватывает одновременно некоторое количество объектов: *кряшкоф выделают таких, со суцььем; только веникоф сломила, она там уш фсе скосила*; генитивом управляют глаголы с префиксами, которые в СРЛЯ не имеют количественного значения: *картох выкопала; лесу вырубим; вересу опыкайте; снегу огребут; пойду окошу травы; ржы омощят; косытици-то опашу* (смету, обмету); *полил капуста; ржы посеют*.

Наиболее часто генитив употребляется при глаголах несовершенного вида НАСТ и ПРОШ со значением узуального или многократного действия (33 примера) и при формах инфинитива (28 примеров); реже – при глаголе ПРОШ в общефактическом результативном значении (9 примеров) и при императиве (5 примеров).

В архангельских говорах управляют генитивом также глаголы **чувственного восприятия СВ**: *зачуять, повидать, поглядеть, послушать, посмотреть* (*зачуёт како-нибудь ветра; фсего повидала, худого и хорбиэго; охота бы и службы-то послушать* (в церкви); *я лесу посмотрю*); **НСВ**: *видать, видеть, слыхать, слышать, чуять* ‘слышать’, *смотреть, нюхать* (*видали таких лыш; проишэсвий-то фсяких слышали; я чую машин*); **мыслительной деятельности, умственного восприятия СВ**: *забыть, позабыть, вспомнить, запомнить* (*забыла некоторых слоф; опять загадок койе-каких фспомнила*); **НСВ**: *знать, помнить, понимать, пытаться* (*они знают морозу; понимаши лесу-то выйти; ума у ней пытал; говорят, што я пьяна – не выпила ни званыица, хотел он выпытать ума у первого свиданиця*);

глаголы, обозначающие **речевые действия СВ**: *ска́зать, рассказáть (на́до правды ска́зать)*; **НСВ**: *расска́зывать, ска́зывать, спра́шивать* ‘просить’, *петь (на рабо́ты пёсен пёла; придут, мне новостéй роска́зывают)*; **процессы письма СВ**: *записа́ть, написа́ть (тово́ де́ла записа́ла)*; глаголы, обозначающие **чувства и эмоции**: *люби́ть (грибо́ф он люби́л; ба́бушка покóенка так люби́ла э́тих цвето́в; она́ тепла́ люби́т*; генитивное управление наиболее широко распространено в Приморском, Лешуконском, Пинежском районах); глаголы **со значением обладания**: *держáть* ‘иметь’, *имéть (тогда́-то держáли фсе́го – везáла, прýла; морских карбасо́ф имéли, к мо́рю ходи́ли)*; глаголы **со значением ‘обещать’**: *ворожи́ть, обеща́ть, сули́ть (морóзу ворожа́т (по радио); он сме́рти ворожы́л, а я фсе́ жы́ф; дожжа́ обеща́ют; грабё́л Фоти́й сули́л)*; глаголы **со значением ‘беречь’ СВ**: *поберегчи́ (побереги́ матюко́ф)*; **НСВ**: *берегчи́, паси́ (хле́ба береги́ на чёрной день; не паси́ де́ла, паси́ (запасай) хле́ба)* и др.

В **Заключении** формулируются основные выводы работы.

1. Широкий потенциал генитивного управления имеют в летописях глаголы со значением физического восприятия и передачи и конкретного физического действия; в современных архангельских говорах и СРЛЯ – глаголы физического восприятия и передачи, глаголы со значением ‘поместить куда-н.’ и перемещения объекта.

2. Выбор генитивной или аккузативной объектной формы во многих случаях определяется семантикой и аспектуальной характеристикой глагола, а также элементами контекста. На потенциал глагольного управления объектным генитивом могут оказывать влияние грамматические категории интенсивности /неинтенсивности и результативности/ антирезультативности действия.

3. С точки зрения семантики падежной формы можно выделить генитив, который количественно характеризует объект (генитив «неопределенного количества»), и генитив, который указывает на характер глагольного воздействия на объект: высокую интенсивность, ослабленность, длительность, повторяемость воздействия (генитив со значением «интенсивности глагольного воздействия»).

4. Формальными характеристиками генитива «интенсивности глагольного воздействия» являются количественные слова, преимущественно наречия с количественным значением, глаголы с определенными аспектуальными характеристиками (делимитативного, смягчительного способов действия); это значение может выражаться также интонацией или элементами контекста. Генитив «интенсивности глагольного воздействия» отмечен в летописях и архангельских говорах и почти утрачен в СРЛЯ.

5. Генитив «неопределенного количества» чрезвычайно широко представлен в СРЛЯ и современных архангельских говорах; ограниченно – в летописях. Во всех трех рассмотренных языковых системах генитивом «неопределенного количества» управляют прежде всего глаголы, обозначающие действие, которое может охватывать о д н о в р е м е н н о некоторое количество объектов; при этом объект воспринимается как масса или сумма объектов, точное количество которых не важно для говорящего.

6. В летописях и архангельских говорах, однако, допустимо употребление генитива и в том случае, если действие не охватывает одновременно некоторое количество объекта, а, неоднократно повторяясь, каждый раз распространяется на новый объект.

7. Т. В. Булыгина-Шмелева пишет, что «генитив – наиболее сложный во всей индоевропейской системе падеж»⁵⁰. Как кажется, сложность генитива состоит, в частности, в том, что на его употребление со стороны глагольного компонента оказывают влияние прямо противоположные факторы. С одной стороны, генитив «неопределенного количества» требует, чтобы действие, обозначенное глаголом, было законченным и результативным (эта тенденция господствует в СРЛЯ). С другой стороны, в ситуации конкуренции с accusativom генитив как падеж «н е п о л н о г о о х в а т а» появляется в том случае, если действие предстает как длящееся, незавершенное, нерезультативное; законченность же и результативность действия поддерживает управление accusativom, который маркирует п о л н ы й о х в а т объекта

⁵⁰ Т. В. Булыгина-Шмелева. Сочетания с родительным падежом в современном литовском литературном языке. АКД. М., 1960. С. 4.

действием (такая ситуация описывается в трудах по типологии, представлена в рассмотренном в данной работе материале русских летописей и в меньшей степени – в архангельских говорах).

8. Вариативность аккумулятива и генитива у летописных глаголов со значением 'беречь, защищать' и глаголов чувственного восприятия является лексикализованной и обусловлена различиями в структуре значений и сочетаемости этих глаголов.

9. Потенциал управления количественным генитивом глаголов НСВ ограничивается определенными аспектуально-модальными ситуациями. В СРЛЯ наибольшее количество примеров генитивного управления фиксируется при глаголах НСВ в форме императива, в архангельских говорах – при глаголах НАСТ и ПРОШ в узувальном или многократном значении.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Родительный падеж прямого объекта при глаголах несовершенного вида в русских летописях и современных архангельских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии II (VIII) / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: «Наука», 2004. С. 170–184.
2. Типы употребления количественного генитива исчисляемых существительных (на материале современных архангельских говоров и русских летописей) // Материалы и исследования по русской диалектологии III (IX) / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: «Наука», 2008. С. 232–247.
3. Вариативность генитива и аккумулятива при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' в русских летописях // Русский язык в научном освещении. № 1 (15). М.: «Языки славянской культуры», 2008. С. 57–78.
4. Диалектное употребление родительного падежа прямого объекта, альтернативного винительному (на материале современных архангельских говоров) // Проблемы современной русской диалектологии: тезисы докладов Международной конференции 23–25 марта 2004 г. / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН», 2004. С. 99–101.

5. Количественный генитив при глаголах со значениями 'дать', 'взять' (на материале архангельских говоров и русских летописей) // Актуальные проблемы русской диалектологии: тезисы докладов Международной конференции 23–25 октября 2006 г. / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН», 2006.